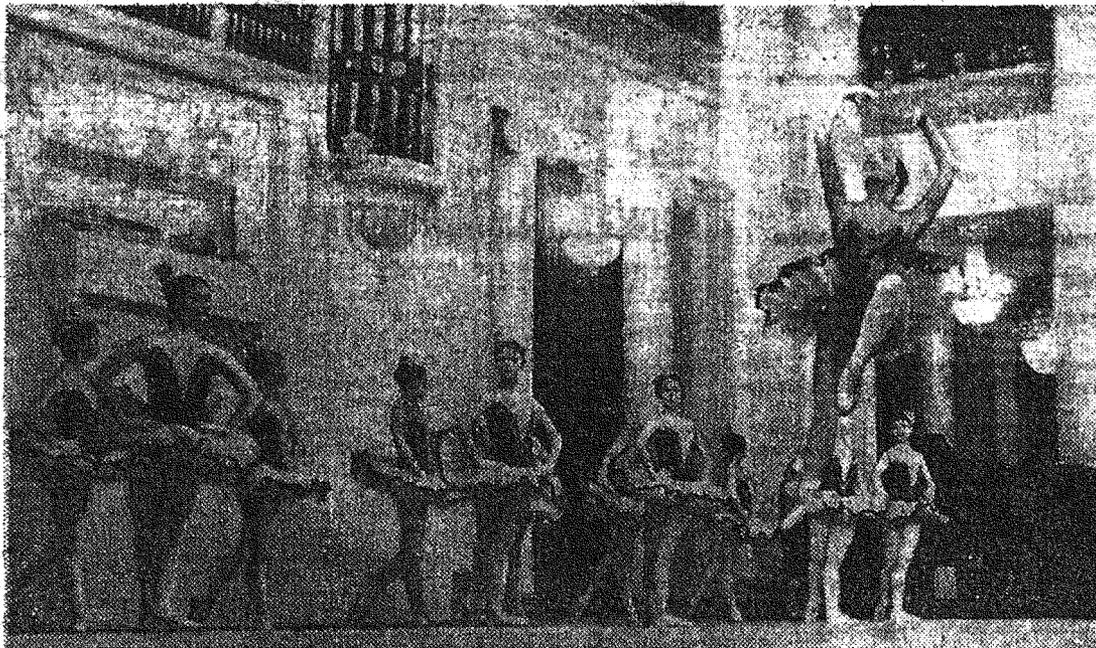

10 АПР 1969

Ленинградская правда
Ленинград

ВЕЧЕР БАЛЕТА В ФИЛАРМОНИИ

ТОРЖЕСТВО КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА

ЕСТЬ ТАКИЕ художественные пласты в истории мирового искусства, которые, окристаллизовавшись в давние времена, сохраняют свое обаяние, продолжают привлекать, волновать, захватывать новые и новые людские поколения, определяют традиции художественного творчества. К подобным явлениям относится, на мой взгляд, и школа классического танца.

Нет, конечно, она не осталась неизменной, такою, какою родилась в шестнадцатом веке, а начала складываться, быть может, еще раньше. В ней — век за веком — появлялись новые и новые черты. Русская Терпсихора одухотворила классический балет своей русской душой; в революционные годы классический танец обогатился, теснее сблизившись по своему содержанию с другими искусствами, и доказал не только свою жизнеспособность, но сделал бурный рывок вперед. Его развитие шло (да и сейчас идет) не просто. Здесь не приходится говорить ни о проторенной дорожке, ни о беспорядочности. Классическая хореография постоянно окружена ожесточенными дискуссиями. Бывало, что ее объявляли и устаревшей, и непригодной для новой тематики, и несоответствующей времени. Из частных промахов сейчас иногда делают широковещательные, а по сути наивные выводы, за деревьями не видя леса. Некоторые в полемике из-за собственной узости взгляда сужают права и воз-

можности классической школы. Но вот снова на сцене классический балет — и он захватывает.

Состоявшийся в Филармонии концерт артистов Театра имени С. М. Кирова — класса усовершенствования Н. М. Дудинской — продемонстрировал силу, могущество классического танца, был его своеобразным праздником. Мы снова убедились вочичью, когда смотрели «Па де Катр», поставленный А. Долиным и исполненный Г. Комлевой, Н. Большаковой, И. Баженовой, Н. Груздевой, или — в который раз — фониинского «Умиряющего лебедя» (в исполнении Э. Минченко), что классика — это и как бы бесплотная поэтическая гармония романтического балета, а также и своего рода реализм, которому подвластно обостренное трагическое изображение. Мы убедились снова, что классика способна передать самый дух античности; не так ли происходило, когда в дуэте Дианы и Актеона (танцевали С. Ефремова и Н. Сергеев) в отдельные мгновения мы вдруг ощущали пластические линии, свойственные искусству древней Эллады? Не будем закрывать глаза на то, что в данном случае это стилизация; разве постановка А. Вагановой не таила в себе зародыш новых, более смелых решений? Молодая А. Сизова, танцевавшая в дуэте с Ю. Соловьевым, по-своему одухотворила исконные, традиционные классические па. А в танце на музыку Массне, поставленном К. Голей-

зовским и исполненным Н. Большаковой и В. Гуляевым, снова стало очевидным, что классическая школа может быть превосходной основой для современных пластических линий, для современной (в данном случае глубоко драматической) тематики. Когда же в «Гранд па» из «Пахиты» в постановке М. Петипа артистки во главе с Г. Комлевой словно соревновались между собой в блистательных вариациях, думалось о том, что классическая хореография так удивительно и многогранно выявляет человеческую гармоническую красоту.

Искусство немислимо без вечного обновления. Потому и наш балет ищет, экспериментирует, делает все новые и новые пробы. Не следует слишком сурово относиться к промахам. Не на проторенной дорожке происходят важные свершения. По-разному, в различных направлениях утверждает себя и балетная классика. Но важен исходный пункт. Важны выверенные в течение многих лет основы. И именно в соединении традиций и новаторства — истинный путь современных хореографов и воспитателей новых мастеров танца.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На снимках: «Па де Катр» Ц. Пуни в исполнении Г. КОМЛЕВОЙ, Н. БОЛЬШАКОВОЙ, И. БАЖЕНОВОЙ и Н. ГРУЗДЕВОЙ; «Гранд па» из балета «Пахита».

Фото В. Богданова